

Гнев Янь Цина изначально был напускным, поэтому, завидев такую покорность, он больше не мог сохранять суровый вид. Потерев нос, он сказал:

— Ладно, идем. Сначала вернемся в Секту Тишины и Покоя и поприветствуем старших братьев.

Шэнь Цзюэ кивнул и осторожно прижал его к себе. Его длинный меч покинул ножны, с легкостью прорезав пространственную трещину.

Всего за десять дней Секта Тишины и Покоя изменилась до неузнаваемости.

Кое-где в углах еще висел алый шелк, напоминая о том, что совсем недавно здесь праздновали свадьбу.

Однако стоило перевести взгляд, как перед глазами представала картина разрухи: повсюду обломки, из нескольких мест поднимались густые клубы дыма. От бывшего процветания и оживления не осталось и следа.

Сердце Янь Цина сжималось всё сильнее: как ни крути, всё это произошло из-за него.

Заметив, как Мастер нахмурился, Шэнь Цзюэ невольно сжал пальцы в кулаки. В его глазах нестабильно вспыхнул алый блеск, но он глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

«Нельзя снова терять контроль. Я только-только задобрил Мастера, нельзя допустить, чтобы всё пошло прахом».

— Глава секты! Великий старейшина! Шэнь Цзюэ... он вернулся!

Увидев их у подножия горы, ученик, охранявший вход, даже не заметил Янь Цина и, спотыкаясь, бросился докладывать обстановку.

Сюань Цин открыл глаза. Лицо его было смертельно бледным, а взгляд – тяжелым.

Глава секты тоже только что закончил медитацию для восстановления сил. Поднявшись, он глухо произнес:

— Старший брат, спокойно восстанавливай силы. В этот раз пойду я.

Но Сюань Цин смотрел вперед с нескрываемым недоверием и, дрожа, пробормотал:

— Это... это ведь...

Глава секты проследил за его взглядом и в мгновение ока застыл на месте, словно превратившись в камень:

— Младший брат Янь?

Янь Цин чувствовал себя так, словно его почтенную физиономию долго возили лицом по грязи. Будучи первопричиной того бедствия, в которое превратилась секта, он действительно не знал, как смотреть людям в глаза.

Потребовалось немало времени, чтобы собраться с духом, прежде чем он наконец решился подойти к группе людей.

Шэнь Цзюэ следовал за ним – тихий и послушный; если бы не его пугающе красные глаза, в нем нельзя было бы узнать того безумца, который совсем недавно лез на рожон.

Однако люди всё равно не спешили ослаблять бдительность.

Когда Янь Цин наконец подошел ближе, он не успел и рта раскрыть, как Глава секты вместе с остальными настороженно отступил на несколько шагов.

Янь Цин, пересилив стыд, заговорил:

— Брат-наставник Глава секты, я привел этого негодного ученика просить прощения.

— Не нужно, мы этого не заслужили.

Янь Цин торопливо вставил:

— Заслужили, еще как заслужили! Братья, пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

Толпа продолжала смотреть на них с подозрением. Глава секты с ледяным лицом сжимал рукоять меча:

— Я бы для начала хотел послушать, как так вышло. Несколько дней назад ты ведь уже... Как же теперь ты снова явился перед нами в добром здравии?

Янь Цину было крайне стыдно. Кашлянув, он произнес:

— Это недоразумение, чистое недоразумение. У меня возникли небольшие трудности со здоровьем, но теперь всё в порядке.

Глава секты всё еще смотрел на них с недоверием, настороженность в его глазах не угасла:

— Это уже второй раз. Ты что же...

Янь Цин был готов поднять руку и поклясться небом:

— Я обещаю, правда! Это абсолютно последний раз! Брат, дай мне последний шанс!

Медитировавший в стороне Сюань Цин медленно поднялся и тяжелой походкой вышел вперед:

— Младший брат Янь.

Янь Цин:

— Я здесь.

— Я всё еще называю тебя младшим братом и надеюсь, что ты по-прежнему готов признавать во мне старшего брата.

Янь Цин тут же отозвался:

— Что за слова, старший брат Сюань Цин? В моем сердце ты навсегда останешься моим старшим братом.

Лицо Сюань Цина выражало крайнюю усталость, но он всё же кивнул в ответ на его слова:

— С учетом прошлого раза, это уже твое второе воскрешение из мертвых. Должно быть, ты обрел некое невероятное чудо.

Янь Цин от чувства вины не мог вымолвить ни слова. К счастью, Сюань Цин не собирался докапываться до истины; он лишь беззвучно вздохнул и продолжил:

— Я не знаю, какой секрет ты хранишь. Ты можешь возвращаться к жизни, но невинные ученики нашей секты не могут воскресать по первому желанию. В этот раз нам повезло – обошлось без жертв, но что, если будет следующий раз? И следующий за ним? Кто гарантирует их безопасность?

Услышав это, Янь Цин почувствовал горечь в душе, понимая, что вина полностью лежит на нем. Спустя мгновение он заставил себя улыбнуться и торжественно произнес:

— Будь спокоен, брат. Впредь такого больше не повторится.

После его клятвы все невольно вздохнули с облегчением. Если бы Секте Тишины и Покоя пришлось пережить такое еще раз, ее можно было бы просто вычеркивать из списков существующих.

Глядя на разоренную обитель, Глава секты, опасаясь, что эта «бомба замедленного действия» в лице Шэнь Цзюэ снова рванет, спросил:

— Как вы планируете устроиться? Младший брат Янь останется в секте?

Он не успел договорить, как его перебил Шэнь Цзюэ, до этого хранивший молчание:

— Нет необходимости. Мы с Мастером уже заключили союз, так что Мастер, разумеется, отправится со мной.

Брови старейшин Секты Тишины и Покоя невольно сошлись на переносице. В их глазах эта парочка была ходячей катастрофой, и оставлять их где бы то ни было казалось небезопасным.

Но Янь Цин всё же был их соучеником, с которым они провели бок о бок многие годы, и чувства их были глубоки. Как они могли спокойно смотреть, как он уходит с этим безумцем, не имея никаких гарантий даже для собственной жизни?

Янь Цин, решив, что они всё еще опасаются Шэнь Цзюэ, поспешил добавить:

— Братя, не волнуйтесь, я обязательно присмотрю за ним. Я больше не позволю ему причинять вред секте.

Старейшины нахмурились еще сильнее. Сюань Цин пристально посмотрел на него и снова спросил:

— А что насчет тебя? Теперь, когда он в таком состоянии... как ты можешь гарантировать собственную безопасность?

Янь Цин был глубоко тронут: даже в такой момент они прежде всего беспокоились о нем.

Он торопливо ответил:

— Не беспокойтесь, брат. Он не причинит мне боли.

Раз уж он заговорил в таком ключе, остальным ничего не оставалось, кроме как замолчать. Им оставалось лишь стоять и смотреть, как эти двое уходят.

Сюань Цин вздохнул, провожая их взглядом. Не стоит винить его за то, что он не стал удерживать Янь Цина; будучи Великим старейшиной, он обязан был думать о благополучии всей секты. Если бы Янь Цин остался вместе с Шэнь Цзюэ, который в любой момент мог лишиться рассудка, среди учеников воцарилась бы вечная паника.

Двое вернулись на созданный Шэнь Цзюэ Пик Зеленой Пустоши. Внутри всё оставалось по-прежнему, не изменилось ни на йоту; на дверях даже висели те самые красные иероглифы «двойного счастья», которые Шэнь Цзюэ наклеил неизвестно когда.

Только вот почему-то всю дорогу Шэнь Цзюэ был подозрительно тихим и не проронил ни слова.

Янь Цин невольно забеспокоился о его состоянии и спросил:

— Как ты себя сейчас чувствуешь?

Шэнь Цзюэ прикрыл глаза, словно подавляя что-то внутри.

В его голове снова и снова прокручивались недавние сцены. Мастер никогда не ставил его на первое место; он вечно шел на уступки ради других.

Жажда крови в его душе яростно взывала: «Убей их! Убей всех, кто стоит перед тобой, и тогда в сердце Мастера ты будешь единственным!»

Спустя долгое время он наконец заговорил. Голос его звучал странно – то ли яростно, то ли нежно, – так проявлялось усилие, с которым он заставлял себя сохранять спокойствие:

— Я в порядке. Скоро всё пройдет, Мастеру не нужно принимать это близко к сердцу.

Как тут не принимать? Янь Цин увидел, что тот собирается развернуться и уйти, и быстро схватил его за локоть:

— А ну вернись! Куда ты собрался, не договорив?

На бледном, как нефрит, лице Шэнь Цзюэ проступил лихорадочный румянец, что в сочетании с налитыми кровью глазами выглядело пугающе странно, но он упорно продолжал притворяться, будто ничего не происходит.

Видя, что Шэнь Цзюэ упрямо рвется наружу, Янь Цин дернул его за руку, заставляя вернуться:

— Что за «в порядке»?! А ну сядь! У тебя уже внутренний демон бушует, а ты еще вздумал шататься где попало! Жизнь не дорога?

Шэнь Цзюэ выдавил из себя улыбку и наконец послушно последовал за ним во внутренние покои, позволив усадить себя на кровать в спальне.

Затащить-то он его затащил, но тут Янь Цин столкнулся с трудностью: а как, собственно, усмирять разбушевавшегося внутреннего демона?

Как он делал это в прошлый раз?

Система возникла как из-под земли и хихикнула: [Эту задачу я знаю! Хозяину нужно сначала сделать «вот так», а потом «вот эдак», и довольно скоро его «болезнь красных глаз» пройдет.]

В конце она уверенно добавила: [В прошлый раз именно так и помогло, Хозяин, уж поверьте мне.]

От этих слов Янь Цин внезапно поперхнулся собственной слюной.

Если память ему не изменяла, в прошлый раз он утихомирил его, пожертвовав собой. Неужели и в этот раз придется так же?

При этой мысли у него невольно сжалось в одном месте.

«Нет, нужно придумать другой способ».

<http://bllate.org/book/18143/1740353>